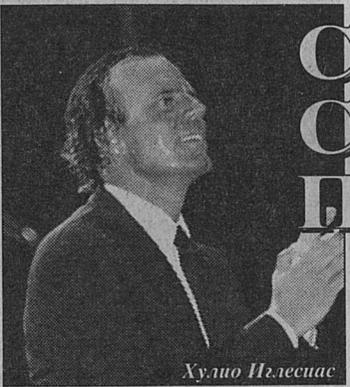
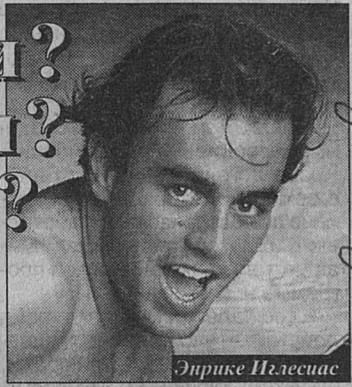

Соперники? Соратники? Партнеры?

Хулио Иглесиас

Энрике Иглесиас

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

Недавно состоявшиеся в Испании гастроли двух Иглесиасов — старшего Хулио и младшего Энрике — оказались в центре внимания не только любителей искусства и поклонников их творчества, но и социологов. Они, в частности, отталкиваясь от этого примера, решили проследить судьбы появившихся в последнее время артистических династий и выяснить, насколько соответствует истине сентенция о том, что при рода отдыхает на детях гениальных родителей.

Характерно, что судьбы потомков многих выдающихся деятелей испанской культуры, идет ли речь о литературе или музыке, как бы подтверждают это. Так, дети таких титанов, как Сервантес, Лопе де Вега, Кальдерон, Диего Веласкес, Бартоломе Эстебан Мурильо, а много позднее Пабло Пикассо, Жоан Миро, Андрес Сеговия, Пабло Казальс или Пласидо Доминго, не только не пошли по стопам родителей, но вообще не смогли заявить о себе и в других областях. Исключение, быть может, составляет Росарио Вейс, старшая дочь Франсиско де Гойи. Одно из ее полотен, "Молитва девственницы", выстав-

лено в музее Королевской академии изящных искусств Сан-Фернандо.

Но, с другой стороны, пример отца и сына Иглесиаса вроде бы опровергает традицию. К ним можно добавить примадонну мировой оперы Монтсеррат Кабалье и ее дочь Монтсеррат Марти, все чаще выступающих вместе; многочисленный клан исполнителей фламенко, который возглавляла недавно скончавшаяся Лола Флорес; кинорежиссера Луиса Гарсиа Берлангу, автора замечательного фильма "Палач", и его сына, также Луиса Гарсиа Берлангу, успешно работающего в кино; актера и режиссера Мигеля Бозе, сына талантливой актрисы Лючии Бозе и блестящего тореро Луиса Мигеля Домингина; актеров — Пилар Бардем и ее сына Хавьера Бардема.

Проблема, однако, состоит в том, чтобы, как отмечал социолог Висенте Гарсиа, определить, талантливы ли та же дочь Монтсеррат Кабалье или сын Хулио Иглесиаса сами по себе, или же они приобрели известность благодаря своим знаменитым родителям. Другими словами, признало бы их общество, оценило бы их талант, не затеялись бы они среди себе подобных, не будь за ними столь мощной опоры и поддержки, как слава и мировое признание отца или матери?

По мнению Висенте Гарсиа, задача эта очень сложная, и вряд ли ее возможно решить. "Как бы то ни было, — полагает

он, — все же некий отсвет славы падает на детей знаменитых отцов. Для действительно талантливых, а такие среди них, безусловно, есть, — это подлинная трагедия, так как они не в состоянии избавиться от вечно преследующей их тени именитого родителя".

В этом плане можно привести пример Энрике Иглесиаса. Этим летом он гастролировал по городам Испании одновременно с отцом. Правда, они выступали на разных площадках. Вполне естественно, местная пресса не упустила возможность, чтобы говорить об их соперничестве, сравнивать исполнительское мастерство обоих. При этом газеты непременно напоминали, что Энрике — сын Хулио Иглесиаса, что, вполне понятно, раздражало первого. "Пожалуйста, не называйте меня "сыном Хулио Иглесиаса", — просил он однажды журналистов. — Я горжусь своим отцом, но и сам по себе чего-то стою. Если вы читаете журнал "Биллборд", то увидите там и мое имя".

В свою очередь, Хулио Иглесиас заметил, что ни о каком соперничестве и речи быть не может. "Будем откровенны: если Энрике не был бы моим сыном, то никто не говорил бы о соперничестве между нами".

МАДРИД

Кульмюра. — 1997 — 25 авг. м. — с. 15